

Хохолушек Прокопий

Последний из Черноевичей

Повесть из быта Черногории

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
П80

П80 **Прокопий Х.**
Последний из Черноевичей: Повесть из быта Черногории / Хохолушек Прокопий – М.:
Книга по Требованию, 2023. – 98 с.

ISBN 978-5-521-29350-6

ISBN 978-5-521-29350-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ь концѣ XV столѣтія, имя турецкаго султана Магомета II гремѣло повсюду, и его по справедливости можно было назвать вторымъ Аттилою, „бичемъ Божіимъ“. Въ теченіе своего тридцатилѣтняго царствованія, Магометъ II пролилъ потоки крови. Онъ покорилъ 200 областей, завоевалъ четырнадцать королевствъ и двѣ имперіи, въ томъ числѣ Византійскую, и всѣ южно-славянскія земли, за исключеніемъ Черногоріи.

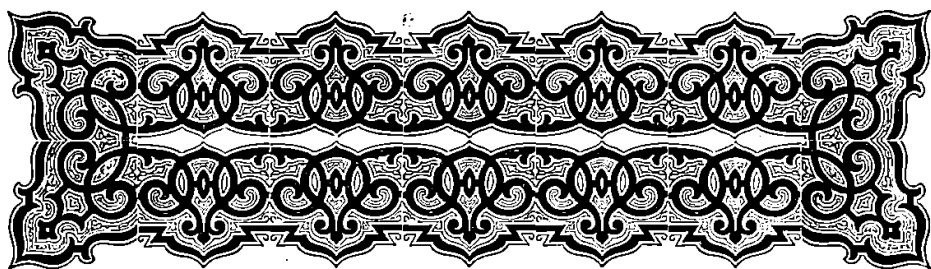
Жестокъ онъ былъ невѣроятно. Царствомъ своимъ онъ завладѣлъ преступнымъ образомъ, убивъ своего брата. Впрочемъ, онъ не щадилъ никого; онъ при-

казаль умертвить всю греческую императорскую фамилію Комненовъ въ Трапезондѣ, убилъ короля Босніи, Іоанна Гуніади, князей острова Лесбоса и многихъ другихъ.

Малѣйшее сопротивленіе его волѣ влекло за собою смертный приговоръ. Завоеванныя имъ христіанскія области онъ заселялъ турками; св. храмы обращалъ въ мечети, въ томъ числѣ храмъ св. Софіи въ Константинополѣ, куда онъ перенесъ свою столицу.

Отъ сербскаго царства Великаго Душана не осталось ничего, кромѣ верхней Албаніи и Черной горы, которая пріютила въ своихъ неприступныхъ скалахъ тѣхъ сербскихъ витязей, которые не захотѣли покориться Магомету II.

Владѣлецъ Албаніи, Георгій Кастріото Скандербегъ, и князь черногорскій, Иво Черноевичъ Страшечмиръ, дружно боролись съ турками, пока Скандербегъ не убѣдился въ опасности такой борьбы и не предпочелъ поставить себя и свою крѣпость Скадръ подъ защиту Венеціанской республики, въ то время могущественной владычицы на Средиземномъ морѣ. Когда Скандербегъ умеръ, Венеція заняла своимъ гарнизономъ Скадръ и заключила крѣпкій союзъ съ Черногоріей, отлично понимая, что безъ поддержки послѣдней не устоятъ ни Скадру, ни другимъ венеціанскимъ владѣніямъ, расположеннымъ на берегу Адриатическаго моря.

Князь-витель.

На крутой неприступной горѣ, возвышающейя надъ Скадромъ, стоитъ твердо укрѣпленная крѣпость съ башней—Росафа. Ниже, по скату горы, лѣнятся домики городка Скадра.

Валы и бастіоны, опоясывающіе городъ, до того повреждены многочисленными приступами, что турки безъ всякаго труда могли бы одолѣть ихъ. Но грозная цитадель Росафа, наверху горы, каждый разъ осыпала осаждающихъ такимъ убійственнымъ свинцовымъ горохомъ, что мусульманскіе полководцы, наконецъ, отказались посылать своихъ солдатъ на вѣрную смерть.

Вотъ ужъ больше двухъ мѣсяцевъ, какъ Скадръ выдерживаетъ осаду Магомета II.

Долго ли еще будетъ въ состояніи городъ сопротивляться непріятелю? достанетъ ли свинцовой начинки для орудій и продовольствія для людей?

Эти два вопроса сильно занимали двухъ мужчинъ, стоявшихъ на площадкѣ росафской башни.

Одинъ изъ нихъ былъ очень не молодъ, хотя сѣдина только слегка коснулась его усовъ и бороды. Невысокій ростъ, но прямой станъ, твердая походка и быстрые блестящіе глаза свидѣтельствовали о бодрости тѣла и энергіи души этого человека.

Это — Антоніо Лореданъ, которому венеціанская республика поручила защиту и охрану Скадра. Онъ венеціанецъ очень знатнаго происхожденія и пользуется славой храбраго полководца.

Товарищъ его, молодой человекъ лѣтъ 25-ти, замѣчательно высокаго роста, красивый, статный. Открытый лобъ, огненный взглядъ, красивый носъ и гордо очерченный ротъ придаютъ ему необыкновенно благородный видъ; а красная шапка, окаймленная серебрянымъ галуномъ, съ перомъ цапли сбоку, указываетъ на его высокое происхождение и на то, что, несмотря на свою молодость, онъ уже успѣлъ отличиться на полѣ брани.

Это Станиша, — единственный сынъ черногорскаго князя Страшемира, возбуждающій невольную зависть молодыхъ юнаковъ своею красотою и храбростью.

Широкая войлочная струка *), изъ-подъ кото-

*) Струка — родъ плаща.

рой былъ виденъ распахнутый кафтанъ, красныя шаровары, опанки *), придерживаемыя крестообразно-перевязанными ремнями, широкій, богато вышитый поясъ и короткій ханджаръ **), съ изящной, обложенной серебромъ рукояткой—составляли весь нарядъ молодого воина.

Почтенный Лореданъ смотрѣлъ, повидимому, на своего собесѣдника, какъ на равнаго, ибо въ разговорѣ говорилъ ему „ты“ и съ полною откровенностью сообщалъ свои опасенія, что бастіоны-де въ крѣпости плохи, и провіанта мало, и боевыхъ снарядовъ не хватитъ.

— И о чемъ это думала свѣтлѣйшая республика, отряжая меня на защиту Скадра!—съ горечью говорилъ старикъ-венеціанецъ. — Пока въ Венеціи собирались послать провіантъ гарнизону, Магометъ успѣлъ уже окружить городъ и отрѣзать намъ всѣ сообщенія.

Станиша молча слушалъ эти жалобы, и только по блеску глазъ и по судорожному движенію его руки, сжимающей ханджаръ, можно было догадаться, что онъ волнуется.

— У вашей свѣтлѣйшей республики такое ужъ правило: ставить свои торгашескіе расчеты впереди всего,—заговорилъ наконецъ юноша, не имѣя болѣе силъ сдерживать себя. — Сербы никогда не

*) Опанки—сапоги изъ мягкой кожи.

**) Ханджаръ—черногорское оружіе, похожее на кривой ножъ.

покидаютъ своихъ друзей въ минуты опасности; венеціанцы же готовы измѣнить любому союзнику изъ-за золота. Если какому нибудь турецкому пашѣ удастся выгодно закупить вашихъ жадныхъ правителей, вы, не колеблясь, покинете друзей въ самую тяжелую для нихъ пору. Примѣра искать недалеко: моего бѣднаго дядю Скандербега погубилъ союзъ съ вами. Вы отняли у него Скадръ, а теперь сами не знаете, что съ нимъ дѣлать.

Молодой князь говорилъ сдержанно, не возвышая голоса; но въ его словахъ звучала такая ѣдкая и горькая насмѣшка, что Лореданъ невольно схватился за эфесъ своей сабли.

— Замолчите, синьоръ! Хотя вы и храбрый воинъ, сынъ знаменитаго полководца, но всему есть однако же границы!.. Вы оскорбляете мою честь!—вскрикнулъ онъ, весь вспыхнувъ.

— Станиша, сынъ Страшемира, всегда къ услугамъ воеводы Лоредана,—гордо отвѣчалъ юноша,—но я положительно не вижу причины намъ драться. Я не затрагиваю личной вашей чести и долженъ даже признать, что по доблести и благородству вы составляете рѣдкое исключеніе среди вашихъ соотечественниковъ.

— Благодарю; но позволю себѣ замѣтить, что вы, вѣроятно, имѣли дѣло съ худшими людьми Венеціи, если такъ рѣзко выдѣлили меня изъ нихъ. Мои соотечественники народъ храбрый, честный...

Смотрите, продолжалъ онъ...

— Перестанемъ лучше спорить, остановилъ молодой князь расходившагося старика, — я не для этого пришелъ къ вамъ. Не стоитъ терять времени. Вы говорите, что въ Скадрѣ провіанта хватитъ всего на три дня.

— Клянусь св. Мадонной, что это вѣрно! Порохъ у насъ тоже давно на исходѣ.

— Это плохо! Хуже, чѣмъ я ожидалъ!... Три дня—срокъ слишкомъ короткій... Однако надо на что-нибудь рѣшиться; не допустить же полумѣсяцу красоваться на Росафѣ!..

Князь на минуту замолчалъ, потомъ быстро схватилъ Лоредана за руку, показалъ ему на отдаленныя горы, вершины которыхъ, окутанныя облаками, походили на синевато-туманные призраки.

— Смотрите, продолжалъ онъ. — Магометъ и его помощники найдутъ вѣрную смерть въ этихъ горахъ, если вы еще продержитесь три дня. Храбрые миридиты уже отзывались на зовъ моего отца и взялись за оружіе. Вотъ уже другой день, какъ ни одно вьючное животное и ни одинъ возъ не пропускаются въ турецкій лагерь; еще немного, и непріятель, изнуренный голодомъ, долженъ будетъ снять осаду и уйти отсюда, такъ какъ отряды, посылаемые имъ за провіантомъ, не возвращаются назадъ. Вы понимаете?.. Не даромъ же я пробрался сюда на плохой лодчонкѣ, рискуя ежеминутно быть убитымъ, а еще хуже, схваченнымъ

турками. Синьоръ Лореданъ! такъ или иначе, отстаивайте Скадръ!..

Вмѣсто отвѣта Лореданъ схватилъ себя за голову и быстро заходилъ по площадкѣ башни. Минуту спустя, онъ подошелъ къ парапету *) и взглянулъ внизъ.

Турецкій лагерь плотно облегалъ Скадръ. Начинаясь у береговъ Скутарійскаго озера, онъ тянулся вдоль рѣки Дрины **), затѣмъ шелъ по берегу Бояны и, огибая Скадръ, возвращался снова къ озеру, гдѣ на скалистомъ островѣ Мессендріи расположены были турецкіе янычары ***).

Турецкій лагерь имѣлъ нарядный внѣшній видъ. Бунчуки пашей красовались надъ ихъ палатками, а надъ шатромъ султана развѣвалось зеленое знамя Магомета. Золотой полумѣсяцъ наверху древка сверкалъ на солнцѣ, какъ будто бросая вызовъ св. кресту на высотѣ росафской башни, а крестъ, величаво сіяя на небесной лазури, казалось заявлялъ о своемъ господствѣ надъ вселенной.

— Такъ ты говоришь... вы говорите, синьоръ,

*) Парапетъ—перила.

**) Съ тѣхъ поръ р. Дрина измѣнила свое теченіе и теперь впадаетъ не въ Адриатическое море, а въ р. Бояну.

***) Янычары—турецкая пѣхота, учрежденная при Османѣ, основателѣ турецкой имперіи. Онъ потурчилъ плѣнныхъ христіанъ и образовалъ изъ нихъ лучшее пѣхотное войско. Имъ даны были особыя права и привиллегіи, и ихъ вождь считался первымъ сановникомъ государства.

поправился Лореданъ, — что, если я продержусь хотя еще три дня, то турки потерпятъ пораженіе? Положимъ; но вы не думали о послѣдствіяхъ. Что, если такое распоряженіе съ моей стороны вдругъ не понравилось бы свѣтлѣйшей республикѣ?—вѣдь я могъ бы отвѣчать головой!

— Какъ!.. Что такое? вскрикнулъ Станиша, — я васъ не понялъ.

— Не поняли? Очень немудрено. Вамъ не извѣстны законы венеціанской республики. Они повелѣваютъ не щадить никого, даже ближайшихъ союзниковъ, если этого требуютъ интересы страны. Положимъ, что я доведу Магомета до того, что онъ сниметъ осаду и уйдетъ, — Скадръ будетъ спасенъ; но я не поручусь, что за такой поступокъ сенатъ не потребуетъ моей головы.

— Вашей головы? за то, что вы защитили Христову вѣру, спасли городъ, населенный христианами?

— Да, за все это, если только мое распоряженіе не-согласно будетъ съ интересами республики.

О, Боже мой! да неужели же венеціанская республика пала такъ низко, что она изъ-за разсчета готова отказаться отъ защиты Христовой вѣры?! съ горечью воскликнулъ Станиша. — Это ужасно!.. Антоній Лореданъ! если ты настоящій витязь, какимъ я тебя считаю, откажись отъ этого торгаша-народа. Если ты, поплатившись своей жизнью,